

Юнго вызвал Севана, министра внутренних дел Азербайджана.

Отныне это была битва за время.

Это было связано с тем, что Алиев мог играть с огнем.

В присутствии Юнго он вроде бы подчинился, но сломить его авторитет будет нелегко.

Если его помощники, чье положение было поставлено на карту, подбодрят его, он может отозвать свое убежище.

В Азербайджане по-прежнему много сторонников Алиева, и многие из них служат в армии, что могло стать потенциальной проблемой.

Если он не сможет получить помощь от королевской семьи, у него не останется другого выбора, кроме как помочь себе самому.

Национальное собрание не объявило ему импичмент, и не было массовых протестов с требованием его отставки.

Юридически он все еще был президентом Азербайджана, так что что он мог сделать?

У Алиева была еще одна карта, которую он мог использовать.

Он мог вывезти своих помощников из страны.

Это было связано с тем, что на свои богатства он мог купить любое количество островов в Греции или в южной части Тихого океана.

Выражение лица Севана, слушавшего рассказ Юнго, становилось все более жестким.

Насколько он знал, Алиев был не из тех, кто так легко отказывается от власти.

"Ваше Королевское Высочество, первоочередная задача - запретить выезд из страны тем, кто замешан в коррупции, а полиция должна предотвратить перемещение военных баз чрезвычайным приказом."

"Но может ли полиция остановить армию?"

"Если они не привезут танки, мы, наверное, сможем их остановить".

В Азербайджане было так много полицейских, что его без преувеличения можно было назвать полицейским государством.

Это было потому, что это была организация, сформированная вооруженной полицией в ходе подготовки к войне против Армении. У нее также была бронетехника.

"Если мы свяжемся с генералами, которые выступают за королевскую семью, мы сможем заранее предотвратить передвижение их войск, верно?"

"Да, военные генералы, которые хорошо осведомлены о текущей ситуации, не будут двигаться безрассудно. Они знают мощь Федерального Королевства Казахстан и силу королевских телохранителей лучше, чем кто-либо другой."

"Это не так просто, если подумать.

Я уверен, что есть солдаты, которые не думают, что смогут сохранить свои должности, если Алиев уйдет."

"Проблема в том, что если президент объявляет военное положение, у военных нет другого выбора, кроме как выполнять приказы. Тогда полиция не сможет этому помешать".

У Алиева была еще одна карта под названием "объявление военного положения".

"Я позвоню генералам, которых знаю. Большинство из них дружат с королевской семьей".

Поскольку Севан также имел военное образование, он был тесно связан с генералами на их нынешнем посту.

Юнхо на некоторое время задумался, а Севан продолжал.

"Ваше Королевское Высочество, я бы хотел, чтобы вы и ваша семья на всякий случай остались в Грузии. Сейчас у вас нет причин приезжать в страну, и я боюсь, что президент Алиев может причинить вам вред".

"Хорошо, я так и сделаю".

"И, пожалуйста, позвоните любому генералу, который на вашей стороне. Нам нужно мобилизовать всех, кого мы знаем, чтобы остановить его".

Все карты должны быть использованы, чтобы отрубить Алиеву руки и ноги.

Ведь это могло стимулировать Армению.

Если бы Алиев объявил военное положение, Армения также была бы в состоянии повышенной готовности, потому что Алиев мог спровоцировать Армению как способ переключить внимание народа и выйти из ситуации.

Несмотря на то, что две страны подписали мирный договор, они по-прежнему испытывают друг к другу горечь.

Резня азербайджанских жителей в Нагорном Карабахе перед войной все еще оставалась нераскрытой, что могло стать семенем конфликта в любой момент.

Это был настолько масштабный инцидент, в ходе которого были убиты сотни азербайджанцев, что его нельзя было легко замаять.

Именно поэтому, несмотря на подписание мирного договора, в качестве миротворцев были размещены казахская королевская гвардия и российские войска.

Однако, если Алиев спровоцирует Армению, внимание общественности должно быть привлечено к этому.

"Я не знаю многих генералов, но я постараюсь с ними связаться. Но можете ли вы самостоятельно отдать чрезвычайный приказ полиции?".

"

Согласно действующему законодательству, для меня нет никаких юридических препятствий для применения чрезвычайного указа".

Это было удачей, что Севан мог издать чрезвычайный указ.

"Тогда проконсультируйтесь с высшими офицерами Национального полицейского агентства и сделайте упреждающий шаг".

Колебаться было не о чем.

Ведь в президентском дворце уже могло что-то происходить.

"Хорошо, я объясню ситуацию своим военным друзьям и попрошу их о сотрудничестве".

Севан тоже торопился.

Небольшой поворот здесь мог не только привести к массовому кровопролитию, но и разрушить мирный договор с Арменией.

Выходя из королевской виллы, он первым делом поднял трубку телефона.

"Директор! Я направляюсь в Национальное полицейское агентство, увидимся там. Пожалуйста, держите мой визит в секрете".

В это время Юнхо также звонил Чо Чхоль Хвану.

"Вам нужно отправить в Баку два батальона королевских телохранителей".

-Что происходит? Что-то пошло не так с Арменией?

"Я поставил Алиеву ультиматум, но чувствую себя неловко, потому что кажется, что все идет слишком легко."

-Не думаете ли вы, что слишком большая сила спровоцирует Алиева?

"Я думаю, что я уже спровоцировал его".

Он уже оказал давление на Алиева, направив батальон королевских гвардейцев, которые участвовали в мероприятиях по случаю Дня вооруженных сил Азербайджана.

Этого войска было достаточно, чтобы окружить президентский дворец.

Это была большая сила, только когда не было противника, но если бы Алиев мобилизовал армию, все было бы иначе.

-Вот, хорошо. Я сейчас же подготовлю их и отправлюсь в путь. Вы хотите, чтобы у нас было тяжелое оружие?

Если бы было использовано тяжелое оружие, это действительно спровоцировало бы другую сторону".

"Увеличение числа охранников - это просто для давления. Я просто пытаюсь удержать военных от движения".

Юнго сказал Алиеву, что королевская семья не может вмешиваться бездумно, но если появятся признаки восстания, у него не будет другого выбора, кроме как вмешаться под предлогом защиты королевских территорий в Баку.

Закончив телефонный разговор с Чо Чхоль Хваном, Юнхо также связался с Пак Чен Иром на его конспиративной квартире в центре Баку.

"Каково движение в президентском дворце?"

-Пока особого движения нет.

Агенты разведки осматривали президентский дворец с широко открытыми глазами.

"Никто не входит и не выходит из президентского дворца?"

-Если там есть тайный ход, мы не знаем. Там по-прежнему тихо.

Без тайного хода президентский дворец не существует, но Алиев, у которого было сильное чувство собственного достоинства, не стал бы убегать, как крыса.

Но было странно, что все было слишком тихо.

Если бы он решил покинуть страну и попросил убежища, его помощники должны были бы приходить и уходить, даже беспокоясь за свое будущее.

Мог ли Алиев действовать самостоятельно, ни с кем не советуясь? Это также не имело смысла.

Было бы естественно, если бы он заранее проконсультировался со своими помощниками и даже составил план будущих дел.

Если нет, то его помощники могли уже заметить и покинуть Баку.

"Есть ли близкие помощники президента, которые уже уехали за границу?"

-Пока нет, но как вы думаете, они так скоро сдадут свои позиции? Нет, я думаю, что Алиев уезжает один.

"Если так, то это лучше..."

Тем не менее, неприятные ощущения все еще оставались.

Он не мог отделаться от ощущения, что что-то определенно должно произойти.

"Чен Ир! Неужели Алиев случайно пойдет на крайние меры, кроме физических методов, таких как военное положение?"

-Он никогда не сможет стать таким человеком. Есть еще слякотные фонды, в которых мы еще не разобрались. Он не оставит все это.

"Просто на всякий случай проведите более тщательное расследование. Если появятся какие-нибудь странные признаки, сразу же свяжитесь со мной".

-Если вам так не терпится, посетите президентский дворец и подбодрите его.

Если предположить, что он хотел управлять Азербайджаном своими руками, то крайний вариант был возможен любой ценой.

Но что, если бы он по-прежнему держал слякотные фонды, не вкладывая их в государственную казну?

Юнхо также беспокоило то, что он никак не отреагировал, когда он рекомендовал Россию в качестве убежища.

Если он не покончил жизнь самоубийством, то оставался только ночной побег.

"Был ли частный самолет, принадлежащий Алиеву?"

-Конечно, есть. Почему? Вы думаете, что он сбежал бы ночью?

"Где сейчас его жена и две дочери?"

-Они остались в Лондоне и уехали в Эстонию.

Что-то было очень подозрительно.

Алиев мог приехать в Юнго, чтобы заставить его поверить, что он потеряет все, но он мог бежать из страны, даже не сказав своим близким помощникам, чтобы они хранили его слякотные фонды.

"Сколько денег семья Алиевых потратила в Англии?"

спросил он, потому что имел приблизительное представление.

Связь между Англией и Эстонией была странной.

Он вспомнил статью в британском таблоиде, в которой утверждалось, что через Эстонию отмывались денежные средства семьи Алиевых.

-Известно, что речь идет о 2,5 миллиардах евро, но никто не знает точной суммы. Это невозможно отследить, потому что он отмывал деньги отовсюду.

"Мобилизуйте всех агентов и попытайтесь его отследить. Попросите о сотрудничестве британскую разведывательную службу, если сможете. У меня есть предчувствие, что нас разыгрывают".

-Так вы говорите, что Алиев устраивает шоу?

"Я просто говорю, что он может быть таким".

Такое предположение было возможно, если бы президентская семья не находилась сейчас в Баку.

-Мне придется запретить их поездки прямо сейчас.

"Севан уже позаботился об этом."

-Баку все еще полон сторонников Алиева. Этого недостаточно.

"Прежде всего, проверьте, где сейчас находится семья президента. Это первоочередная задача".

-А что если президент уедет тайно?

Юнгхо беспокоился об этом.

Вполне возможно, что президент может покинуть страну на некоторое время по личным причинам.

Кто найдет в этом недостаток и остановит его, когда он еще будет могущественным президентом?

Если королевские гвардейцы или полиция вмешаются, то охрана президента в президентском дворце не станет ждать и смотреть.

Если бы это было определено как терроризм против президента, это стало бы еще одной большой бедой.

Последователи Алиева поднялись бы как пчелы.

Сколько бы он ни думал, ответа не было.

Если бы Алиев сказал, что немедленно покинет страну, не было бы никакой возможности контролировать это.

Юнгхо вызвал Севана, министра внутренних дел Азербайджана.

Отныне это была битва за время.

Это было связано с тем, что Алиев мог играть с огнем.

В присутствии Юнго он вроде бы подчинился, но сломить его авторитет будет нелегко.

Если его помощники, чье положение было поставлено на карту, подбодрят его, он может отозвать свое убежище.

В Азербайджане по-прежнему много сторонников Алиева, и многие из них служат в армии, что могло стать потенциальной проблемой.

Если он не сможет получить помощь от королевской семьи, у него не останется другого выбора, кроме как помочь себе самому.

Национальное собрание не объявило ему импичмент, и не было массовых протестов с требованием его отставки.

Юридически он все еще был президентом Азербайджана, так что что он мог сделать?

У Алиева была еще одна карта, которую он мог использовать.

Она заключалась в том, чтобы вывезти своих помощников из страны.

Это было связано с тем, что на свои богатства он мог купить любое количество островов в Греции или в южной части Тихого океана.

Выражение лица Севана, слушавшего рассказ Юнхо, становилось все более жестким.

Насколько он знал, Алиев был не из тех, кто так легко отказывается от власти.

"Ваше Королевское Высочество, первоочередная задача - запретить выезд из страны тем, кто замешан в коррупции, а полиция должна предотвратить перемещение военных баз чрезвычайным приказом."

"Но может ли полиция остановить армию?"

"Если они не привезут танки, мы, наверное, сможем их остановить".

В Азербайджане было так много полицейских, что его без преувеличения можно было назвать полицейским государством.

Это было потому, что это была организация, сформированная вооруженной полицией в ходе подготовки к войне против Армении. У нее также была бронетехника.

"Если мы свяжемся с генералами, которые выступают за королевскую семью, мы сможем заранее предотвратить передвижение их войск, верно?"

"Да, военные генералы, которые хорошо осведомлены о текущей ситуации, не будут двигаться безрассудно. Они знают мощь Федерального Королевства Казахстан и силу королевских телохранителей лучше, чем кто-либо другой."

"Это не так просто, если подумать."

Я уверен, что есть солдаты, которые не думают, что смогут сохранить свои должности, если Алиев уйдет."

"Проблема в том, что если президент объявляет военное положение, у военных нет другого выбора, кроме как выполнять приказы. Тогда полиция не сможет этому помешать".

У Алиева была еще одна карта под названием "объявление военного положения".

"Я позвоню генералам, которых знаю. Большинство из них дружат с королевской семьей".

Поскольку Севан также имел военное образование, он был тесно связан с генералами на их нынешнем посту.

Юнхо на некоторое время задумался, а Севан продолжал.

"Ваше Королевское Высочество, я бы хотел, чтобы вы и ваша семья на всякий случай остались в Грузии. Сейчас у вас нет причин приезжать в страну, и я боюсь, что президент Алиев может причинить вам вред".

"Хорошо, я так и сделаю".

"И, пожалуйста, позвоните любому генералу, который на вашей стороне. Нам нужно мобилизовать всех, кого мы знаем, чтобы остановить его".

Все карты должны быть использованы, чтобы отрубить Алиеву руки и ноги.

Ведь это могло стимулировать Армению.

Если бы Алиев объявил военное положение, Армения также была бы в состоянии повышенной готовности, потому что Алиев мог спровоцировать Армению как способ переключить внимание народа и выйти из ситуации.

Несмотря на то, что две страны подписали мирный договор, они по-прежнему испытывают друг к другу горечь.

Резня азербайджанских жителей в Нагорном Карабахе перед войной все еще оставалась нераскрытой, что могло стать семенем конфликта в любой момент.

Это был настолько масштабный инцидент, в ходе которого были убиты сотни азербайджанцев, что его нельзя было легко замять.

Именно поэтому, несмотря на подписание мирного договора, в качестве миротворцев были размещены казахская королевская гвардия и российские войска.

Однако, если Алиев спровоцирует Армению, внимание общественности должно быть привлечено к этому.

"Я не знаю многих генералов, но я постараюсь с ними связаться. Но можете ли вы самостоятельно отдать чрезвычайный приказ полиции?".

"

Согласно действующему законодательству, для меня нет никаких юридических препятствий для применения чрезвычайного указа".

Это было удачей, что Севан мог издать чрезвычайный указ.

"Тогда проконсультируйтесь с высшими офицерами Национального полицейского агентства и сделайте упреждающий шаг".

Колебаться было не о чем.

Ведь в президентском дворце уже могло что-то происходить.

"Хорошо, я объясню ситуацию своим военным друзьям и попрошу их о сотрудничестве".

Севан тоже торопился.

Небольшой поворот здесь мог не только привести к массовому кровопролитию, но и разрушить мирный договор с Арменией.

Выходя из королевской виллы, он первым делом поднял трубку телефона.

"Директор! Я направляюсь в Национальное полицейское агентство, увидимся там. Пожалуйста, держите мой визит в секрете".

В это время Юнхо также звонил Чо Чхоль Хвану.

"Вам нужно отправить в Баку два батальона королевских телохранителей".

-Что происходит? Что-то пошло не так с Арменией?

"Я поставил Алиеву ультиматум, но чувствую себя неловко, потому что кажется, что все идет слишком легко."

-Не думаете ли вы, что слишком большая сила спровоцирует Алиева?

"Я думаю, что я уже спровоцировал его".

Он уже оказал давление на Алиева, направив батальон королевских гвардейцев, которые участвовали в мероприятиях по случаю Дня вооруженных сил Азербайджана.

Этого войска было достаточно, чтобы окружить президентский дворец.

Это была большая сила, только когда не было противника, но если бы Алиев мобилизовал армию, все было бы иначе.

-Вот, хорошо. Я сейчас же подготовлю их и отправлюсь в путь. Вы хотите, чтобы у нас было тяжелое оружие?

Если бы было использовано тяжелое оружие, это действительно спровоцировало бы другую сторону".

"Увеличение числа охранников - это просто для давления. Я просто пытаюсь удержать военных от движения".

Юнго сказал Алиеву, что королевская семья не может вмешиваться бездумно, но если появятся признаки восстания, у него не будет другого выбора, кроме как вмешаться под предлогом защиты королевских территорий в Баку.

Закончив телефонный разговор с Чо Чхоль Хваном, Юнхо также связался с Пак Чен Иром на его конспиративной квартире в центре Баку.

"Каково движение в президентском дворце?"

-Пока особого движения нет.

Агенты разведки осматривали президентский дворец с широко открытыми глазами.

"Никто не входит и не выходит из президентского дворца?"

-Если там есть тайный ход, мы не знаем. Там по-прежнему тихо.

Без тайного хода президентский дворец не существует, но Алиев, у которого было сильное чувство собственного достоинства, не стал бы убегать, как крыса.

Но было странно, что все было слишком тихо.

Если бы он решил покинуть страну и попросил убежища, его помощники должны были бы

приходить и уходить, даже беспокоясь за свое будущее.

Мог ли Алиев действовать самостоятельно, ни с кем не советуясь? Это также не имело смысла.

Было бы естественно, если бы он заранее проконсультировался со своими помощниками и даже составил план будущих дел.

В противном случае, его помощники могли уже заметить и покинуть Баку.

"Есть ли близкие помощники президента, которые уже уехали за границу?"

-Пока нет, но думаете ли вы, что они так скоро сдадут свои позиции? Нет, я думаю, что Алиев уезжает один.

"Если так, то это лучше..."

Тем не менее, неприятные ощущения все еще оставались.

Он не мог отделаться от ощущения, что что-то определенно должно произойти.

"Чен Ир! Неужели Алиев случайно пойдет на крайние меры, кроме физических методов, таких как военное положение?"

-Он никогда не сможет стать таким человеком. Есть еще слякотные фонды, в которых мы еще не разобрались. Он не оставит все это.

"Просто на всякий случай проведите более тщательное расследование. Если появятся какие-нибудь странные признаки, сразу же свяжитесь со мной".

-Если вам так не терпится, посетите президентский дворец и подбодрите его.

Если предположить, что он хотел управлять Азербайджаном своими руками, то крайний вариант был возможен любой ценой.

Но что, если бы он по-прежнему держал слякотные фонды, не вкладывая их в государственную казну?

Юнхо также беспокоило то, что он никак не отреагировал, когда он рекомендовал Россию в качестве убежища.

Если он не покончил жизнь самоубийством, то оставался только ночной побег.

"Был ли частный самолет, принадлежащий Алиеву?"

-Конечно, есть. Почему? Вы думаете, что он сбежал бы ночью?

"Где сейчас его жена и две дочери?"

-Они остались в Лондоне и уехали в Эстонию.

Что-то было очень подозрительно.

Алиев мог приехать в Юнго, чтобы заставить его поверить, что он потеряет все, но он мог бежать из страны, даже не сказав своим близким помощникам, чтобы они хранили его

слякотные фонды.

"Сколько денег семья Алиевых потратила в Англии?"

спросил он, потому что имел приблизительное представление.

Связь между Англией и Эстонией была странной.

Он вспомнил статью в британском таблоиде, в которой утверждалось, что через Эстонию отмывались денежные средства семьи Алиевых.

-Известно, что речь идет о 2,5 миллиардах евро, но никто не знает точной суммы. Это невозможно отследить, потому что он отмывал деньги отовсюду.

"Мобилизуйте всех агентов и попытайтесь его отследить. Попросите о сотрудничестве британскую разведывательную службу, если сможете. У меня есть предчувствие, что нас разыгрывают".

-Так вы говорите, что Алиев устраивает шоу?

"Я просто говорю, что он может быть таким".

Такое предположение было возможно, если бы президентская семья не находилась сейчас в Баку.

-Мне придется запретить их поездки прямо сейчас.

"Севан уже позаботился об этом."

-Баку все еще полон сторонников Алиева. Этого недостаточно.

"Прежде всего, проверьте, где сейчас находится семья президента. Это первоочередная задача".

-А что если президент уедет тайно?

Юнгхо беспокоился об этом.

Вполне возможно, что президент может покинуть страну на некоторое время по личным причинам.

Кто найдет в этом недостаток и остановит его, когда он еще будет могущественным президентом?

Если королевские гвардейцы или полиция вмешаются, то охрана президента в президентском дворце не станет ждать и смотреть.

Если бы это было определено как терроризм против президента, это стало бы еще одной большой бедой.

Последователи Алиева поднялись бы как пчелы.

Сколько бы он ни думал, ответа не было.

Если бы Алиев сказал, что немедленно покинет страну, не было бы никакой возможности контролировать это.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2194466>